

переносимая жестокость

«Загадочная кожа» в МДМ

ЕКАТЕРИНА ЧЕН

Американский режиссер Грегг Араки, эпатижник и провокатор, культовая фигура эпохи борьбы со СПИДом и рупор групп риска 1990-х, молчал сравнительно долго. Тем больший интерес вызвало появление его нового фильма на международных фестивалях минувшей осенью и зимой. По «Загадочной коже» видно, как изменился тон автора, при том что персонажи и среда его картины вполне укладываются в канву предыдущего творчества Араки, а заодно и его независимых коллег — Ларри Кларка и Гаса ван Сента, которые также занимались маленькими трагедиями подростков.

Тема совращения малолетних, похоже, не на шутку будоражит американцев. Иначе как объяснить, что на эту тему, при наличии вялотекущего процесса над Майклом Джексоном, сочли необходимым высказаться авторы самых разных фильмов, начиная с «Дровосека» с Кевином Бейконом и заканчивая «Таинственной рекой» Клинта Иствуда. А если вспомнить, что раньше прогремели картины вроде «Спящих» с Брэдом Питтом, то анализ психологических травм — последний педофилии — обретает многолетнюю традицию в кино.

Впрочем, ключевой персонаж «Загадочной кожи» — Нил, в детстве совращенный тренером по бейсболу, будто и не испытывает дискомфорта из-за происшедшего. Повзрослев, он определился с гей-ориентацией, стал стабильно зарабатывать на жизнь проституцией и научился избегать каких бы то ни было переживаний вообще. За него переживают разве что друзья — неформалы-маргиналы — да зрители, которым все мерещится за внешним спокойствием парня глубокий шок и мрак. Но без чьей-либо жалости Нил уж точно обойдется. Играющий эту роль Джозеф Гордон-Левитт — самое ценное открытие Араки. Молодой актер стелесериальным прошлым неуловимо напоминает сразу обоих исполнителей из легендарного фильма «Мой личный штат Айдахо», Киану Ривза и Ривера Феникса. Пересечение с Гасом ван Сентом выглядит не случайным: при всех различиях ленты родственны и по тематике, и по настроению, хотя вряд ли подобного можно было ожидать от Араки.

Просмотр ранних фильмов режиссера, вплоть до «Поколения игры Doom», зачастую становился форменным истязанием для публики, особенно вышедшей из тинейджерского возраста. Но «Загадочная кожа» не содержит былых раздражителей и сморщится как какая-нибудь «Роскошная жизнь» — предыдущая, наиболее беззубая и конформистская лента того же автора о любовном трио, выходявшая у нас на видео. Возможно, дело в постепенной адаптации общества к болячкам, которых касается сюжет. Роман Скотта Хейма, легший в основу фильма, был написан десять лет назад. С тех пор люди перестали вздрагивать при

Жизнь для Нила (Джозеф Гордон-Левитт) лишена любых загадок — из-за сурового опыта, пережитого в детстве

разговорах о детской проституции и подростковых исканиях в области секс-ориентации, а явление педофила и его жертв в качестве экранных персонажей, увы, уже не откровение.

«Загадочная кожа», однако, любопытна своей двойственностью. С одной стороны, есть плохиш Нил, живущий в удивительном согласии с жестоким к нему

миром. С другой — его одноклассник Брайан, тихоня-очкарик из относительно благополучной семьи, на котором схожий опыт отразился куда более фатально. Младшим школьником Брайан играл в бейсбольной команде вместе с Нилом, у того же тренера. И с той поры в воспоминаниях Брайана сохранился существенный провал. Мальчишка много

лет пытался восстановить события одного конкретного вечера после игры, когда он очнулся в темноте с кровотокающим носом, и склонился к мысли, что его похищали инопланетяне. Друг детства освежит память исследователю паранормальных явлений, и его рассказ без прикрас и истерик подтвердит то, о чем зритель догадается и без слов.